

Алек Д

Пролог

Ты никогда не сможешь забыть то, что хочешь забыть больше всего.

Чак Паланик

ОАЭ

Джейсон

Вечеринка в полном разгаре. Я еще не пьян, но нахожусь в опасной близости от моего личного предела, за которым в последнее время стараюсь не оказываться. Не имею права на слабость, а алкоголь, много алкоголя, расслабляет. Моя защита теряет свою стопроцентную непробиваемую стену, если разум пребывает в отрыве. Я должен быть готов к удару. Каждую минуту своей жизни. Весело, правда? Отличный поворот событий. Но мне некогда жаловаться на судьбу. Вообще-то, мне повезло, что я до сих пор жив. И если переживу ближайшие двадцать четыре часа, то меня точно можно записать в любимчики бога.

Поправляя датчик в мочке уха, пристально разглядываю собравшиеся в ресторане сливки общества. В переливающихся и мерцающих отблесках неоновых огней их лица кажутся расслабленными и счастливыми, немного пьяными, но я не верю никому из них. Чертовы куклы «Изиды». Правящая элита, а также пешки и низшая

каста, развлекающие и обслуживающие небожителей. И да, мы все сегодня здесь.

Годовщина основания. Пятьдесят лет. Золотой юбилей. Присутствие обязательно. Уважительная причина для отсутствия — смерть. А я еще жив, поэтому здесь.

Не дождетесь, убудки.

Даже не сомневаюсь, кому принадлежала идея собрать элиту и рядовых сотрудников «Изиды» на райском пальмовом острове с видом на Персидский залив. На сутки арендовали весь внушительный гостиничный комплекс, а это значит, что весь остров в ближайшие часы в нашем распоряжении. Миллионы долларов сегодня вылетят в трубу, но кому есть дело до каких-то там миллионов? Когда денег слишком много, они начинают терять свою ценность. Так случилось со мной. Еще до «Изиды». Сейчас же я просто сыт по горло.

С тех пор, как меня убрали из Нью-Йорка, направив в ОАЭ, чтобы возглавить арабское направление «Изиды», прошло почти полгода, и за это время моя жизнь изменилась коренным образом. Марку повезло меньше. Думаю, что в том, что нас разъединили, есть тайный умысел. Его распределили в ЮАР, это в Африке. Страна небедная, если сравнивать с тем же Конго или печально известным Сомали, но Африка есть Африка.

Я живу в Дубае, богатейшем городе мира, и мне далеко не просто дается внедрение в ряды местных правителей с их неподражаемым менталитетом и весьма бурным темпераментом, поэтому страшно даже представить, как справляется Марк. Притом что еще год назад мы были типичными мажорами, богатыми и избалованными сынками папаши-банкира. А сейчас нас поставили во главе целых материков, предоставив только краткий курс обучения.

Конечно, мы не действуем в одиночку. «Изида» — это громадина, в которой работают лучшие специалисты широкого профиля и самых разных направлений, обладающие опытом и готовые поделиться им с наследниками Пола Доминника, одного из трех основателей конгломерата, распространяющего свое влияние практически на все континенты.

Существует только один плюс в том, что я оказался в этой адской машине для зарабатывания миллиардов. У меня нет времени на осознание масштаба катастрофы, накрывшей мою жизнь. Все с ног на голову. Но я так устаю, что не остается и секунды на жалость к себе. Никакого больше бессмысленного самоанализа и медитаций. Реальность беспощадна, и она высасывает меня до суха, выпивает до дна последнее, что еще осталось, день за днем, превращая в нечто ужасное, бездушное. Хуже, чем прежде. Из Тибета я вернулся с открытой, очищенной душой, но ее заполнили не тем, в чем она нуждалась. Столкнувшись лицом к лицу с самым грязным и страшным кошмаром своего прошлого, я узнал много нового о себе, и это разрушило и расшатало прежний мир до основания. Хотел бы я построить крепость на руинах, но не могу. Мой противник сильнее. Пока сильнее.

— Ищу тебя повсюду, — кричит мне в ухо женский голос.

Я поворачиваюсь, чувствуя, как тонкие пальцы обхватывают мой локоть. Взгляд натывается на сероглазую блондинку в свободном струящемся серебристом платье с глубоким декольте. Вот и моя подружка. Двадцатисемилетняя Изабелла Прайс, исполнительный директор «Дубай Сити Групп». Как ей удалось получить подобную должность в двадцать три года, остается тайной за семью печатями для многих любопытных.

«Дубай Сити Групп» — очередная «дочка» «Изиды». Я же возглавляю корпорацию «Аллен Корпорэйшн», которая для сторонних наблюдателей является конкурентом «Дубай Сити Групп», а на самом деле является «старшей сестрой». Та же схема, что на Манхэттене с «Боско энд Варт» и «Доминник групп». По сути, Изабелла работает под моим началом, но в реальности именно я многому учусь у нее. Эта молодая женщина невероятно умна и отлично подготовлена к непростой работе, которую приходится выполнять, как говорится, за кадром. Она знает куда больше меня и явно была предупреждена на мой счет, потому как наше сотрудничество началось не на самой дружественной ноте. Что ж, мне известные причины. Но я, видимо, обладаю своеобразным влиянием, который женщины называют «сексуальным магнетизмом», и оборона Изабеллы Прайс пала довольно быстро, но нужно отдать ей должное, я сильно старался. В последний раз я старался только ради Александры Памер.

Ее имя снова пронзает мои мысли, когда я улыбаюсь Изабелле, девушке, с которой живу четыре месяца. Я сделал все, чтобы отрезать прошлое. И не только я. Она помогала, сама того не осознавая. Наша последняя встреча закончилась очередной катастрофой, облегчив нам обоим задачу. Я не могу себе позволить даже думать о Лекси. Это опасно для наших жизней и, черт, для нашего рассудка тоже. Рядом с ней я всегда терял разум и почву под ногами. Изабелла, напротив, собирает меня. По частям, по осколкам. Это трусливо звучит и не по-мужски, но Бель Прайс — мой щит.

Однажды я расскажу почему.

Я всерьез думаю о том, чтобы жениться на ней. Чувствую, вижу по ее многозначительным взглядам, что она ждет предложение в ближайшее время. Почему нет?

Мне тридцать пять. Мне нужен кто-то рядом. Ее чувства искренни. Невероятный интеллект, сильный характер, аналитическое мышление, красивое тело. Она станет идеальной спутницей. Любая другая погибнет рядом со мной. Любая другая станет мишенью для безумца, который преследует меня с одержимостью маньяка. Во сне и наяву.

Он дышит мне в спину. Но я пока держу неоспоримые козыри в рукаве, извращенец не доберется до моей души. А это то, что ему нужно. Не моя жизнь. Разум. Душа. Хочет разрушить меня, превратить в тень, в раба, в пустую оболочку, марионетку. Ненавижу.

Я знаю, что он ищет рычаги воздействия против меня. Я должен убедить его, что таких рычагов не существует.

Я должен убить его.

Нанести удар первым.

Подобраться близко.

Ближе, чем кто-либо.

Но я не могу. Ублюдка охраняют лучшие специалисты, неподкупные, несокрушимые.

Пока эта тварь жива, я не смогу дышать спокойно.

Не смогу жить своей жизнью.

— Ты очень красивая сегодня, Белла, — кричу в ухо своей спутнице, скользнув губами по ее щеке.

Она прижимается ко мне своим гибким телом, трется, как голодная кошка. Мое тело мгновенно откликается на ее призыв, я тяжело дышу ей в ухо, хватая за задницу. Мисс Прайс горяча, иначе никакие бы скрытые мотивы не смогли бы заставить меня трахать ее. И делать это с рвением и энтузиазмом, потому что подвох и неискренность Изабелла почувствовала бы сразу. Несмотря на молодость, она искушена и опытна. Очень. Достойный партнер.

— Давай уединимся где-нибудь? Может, на пляж? — спрашивает она, облизывая губы.

Даже при плохом освещении я вижу в ее глазах разгорающийся огонь. Усмехаюсь с долей сожаления, скосив взгляд на группу охраны, следующую за мной молчаливой стеной. Я бы хотел трахнуть ее на берегу залива, глядя на морскую гладь, наслаждаясь женским телом и живописным закатом, который вот-вот накроет остров. Но зрители нам не нужны. Не сегодня, хотя обычно мы не стесняемся группы сопровождения, если особенно приспичит.

— Только в наш номер, малышка, — произношу, наклоняясь к манящим губам.

Внезапно я ощущаю странное оцепенение, все мышцы словно немеют, когда краем глаза, мне кажется, я замечаю невысокую хрупкую фигурку в темно-синем платье. Я заставляю себя продолжить поцелуй, потому что не имею права поступить иначе. Не могу даже посмотреть, чтобы убедиться.

Это вполне может быть *она*.

Очередная провокация мерзкого ублюдка. Вынюхивает, тварь, проверяет, ищет слабые места. Выкуси, тварь. Я не ведусь.

— Пошли, — выдыхаю в губы Изабеллы, хватая ее за запястье. И, видимо, не рассчитываю силу, потому что она сдавленно вскрикивает, с недоумением глядя на меня. Я мягко улыбаюсь, нежно, но властно беру свою спутницу за плечи и увожу за собой из задымленного сумрачного зала, пропахшего алкоголем и дорогими духами.

По дороге Белла пытается что-то выговаривать мне про грубость, но я игнорирую жалобы и упреки. Знала бы ты, малышка, как на самом деле я добр и нежен с то-

бой. Ей посчастливилось до сих пор не вызвать во мне плохого парня из зеркальной комнаты. Мое чудовище не реагировало на Изабеллу Прайс. Я мог бы поверить, что после Тибета и прочих важных событий в моей жизни мой темный друг навсегда меня покинул, но я не верю в чудесное исцеление.

Когда мы оказываемся внутри спальни, я облегченно выдыхаю, снимая галстук. Не знаю, стоит ли раздеваться полностью. Я не чувствую себя в безопасности даже здесь, наедине с Изабеллой. За дверью несет свою вахту моя охрана, повсюду натканы камеры и датчики, но я все равно напряжен до предела.

Белла чувствует мое состояние, нежно и успокаивающе проводит пальцами по моей щеке, бормочет на французском какой-то любовный бред. Пальцы одной руки перебирают мои волосы с робкой неуверенностью, в то же время свободная рука весьма откровенно гладит мой член через брюки. Скромная шлюха. Мне нравится в Изабеллу ее двойственность. Она расстегивает мой ремень, опускаясь на колени. Я в предвкушении зарываюсь пальцами в белокурые волосы. Я не буду рвать их в приступе страсти. Ни одного синяка не останется на нежной коже.

В самый неподходящий момент датчик в моем ухе оживает.

— Черт... Подожди, малыш. Мне нужно ответить. Слушаю, Том. — Немного отодвигаюсь в сторону, глядя в разочарованное лицо своей любовницы. Она фыркает, поднимаясь с колен, и вопросительно смотрит на меня, скрестив на груди руки. Когда вызывает Том Райдер, я не могу его игнорировать. Не в моей ситуации.

— К тебе посетитель, Джейсон, — со странной интонацией произносит немного шипящий голос начальника моей личной охраны.

— Ты спятил? Я никого не принимаю. Мы с Беллой...
— Я понимаю, но это мисс Памер. И она настаивает, — после небольшой паузы, осторожно произносит Том.

Я застываю, словно превращаясь в камень, продолжая смотреть в серые глаза Изабеллы, но ее лицо начинает расплываться перед моими глазами, а в висках появляется болезненная пульсация. Хочется ударить кулаком в стену, разбить что-нибудь и. ...О да, мое чудовище радостно бьет хвостом и точит когти. Любимая девочка для битья пожаловала. Сама. Снова. Охренеть.

«Нельзя!» — кричит разум.

Хочу. К черту.

Нет.

— Что ей нужно? Скажи, что я занят! — рывкаю я.

Получается очень грубо. Даже Белла вздрагивает, прищурившись, глядя на меня.

— К тебе очередная шлюха пожаловала? — начинает орать мисс Прайс.

— Джейсон, я сказал, что ты не один, — говорит мне в ухо Том Райдер, пока я пытаюсь уговорить Изабеллу. — Но она немного пьяна и плохо себя контролирует. Боюсь, что придется применить силу, если ты прикажешь убрать ее отсюда.

— Кто она? И что ей надо? Ты когда успел, Доминик? Ты вообще можешь член в штанах держать хотя бы иногда? — продолжает вопить Изабелла.

— Милая, это Александра Памер. Моя старая знакомая. Раз она пришла, то действительно что-то случилось. Я поговорю с ней всего пять минут. Хорошо?

Я беру Изабеллу за плечи, мягко встряхивая и ласково улыбаясь, как самый преданный парень на свете. Самого тошнит от этого лицемерия. Все, о чем я на самом деле

думаю, — это Лекси за моей дверью. Пьяная Лекси, жаждущая меня видеть. И я устрою ей взбучку за тот риск, которому она себя подвергает.

— Памер? Та самая? Из газет? Судебный запрет и все такое? Она не опасна?

Теперь в лице Беллы нет ревности и гнева. Только тревога и недоумение. Я иронично улыбаюсь. Знала бы она, какие страсти кипели на самом деле за этими грязными газетными статьями. Фарс слишком затянулся. Изабелла Прайс раздражает меня всем своим видом. Я больше не хочу на нее смотреть. Моя нужда в другой женщине становится не просто оглушительной, а смертельно опасной.

— Я просто выслушаю ее, Белл, — наигранно равнодушно произношу я. — Вернись к гостям на несколько минут. Выпей шампанского. А потом мы продолжим. Хорошо?

Изабелла молчит, пристально разглядывая меня.

— Том, сейчас мисс Прайс выйдет, и ты запустишь Александру, — говорю своему невидимому собеседнику.

— Хорошо, Джейсон. Она не позволяет проверить ее сумочку.

— Брось, Том, Лекси безобидна, — усмехаюсь я.

На самом деле, будь на месте мисс Памер другая, с ней бы не церемонились. Но Том Райдер видел и знал слишком много. И он понимает, что я могу медленно убивать свою малышку, но вряд ли позволю, чтобы кто-то, кроме меня, коснулся ее. Ни одна тварь не причинит ей боль.

Только я.

— Я вернусь через двадцать минут, — сухо говорит Изабелла, напряженно пожимая плечами. — Глупая заетя. Выгнал бы эту дуру.

— Я разберусь, милая, — холодно отзываюсь я.

— Увидимся. — Изабелла наклоняется и целует меня в губы. Я едва сдерживаюсь, чтобы не отпрянуть и с силой не выпроводить ее за дверь.

Но она уходит. Сама. Я выдыхаю, ощущая свободу. Облегчение.

Нетерпение. Предвкушение. Дикое желание, ярость. Боль, разрывающую легкие от каждого вдоха.

Страх.

Александра-Мария Памер заходит через пару секунд после того, как за Изабеллой закрывается дверь. Ее знакомый свежий цветочный с цитрусовыми нотками аромат ударяет в ноздри, заставляя внутреннего зверя взвизгнуть и забиться в ожидании. Том не обманул. Лекси шатается. Неуверенная походка, словно девушка передвигается на шарнирах. Темные волосы в беспорядке разбросаны по плечам. Синее маленькое платье обтягивает миниатюрное тело.

Это была она. Ее я увидел в зале краем глаза. Точнее, почувствовал. Как первобытное животное, я чувствовал свою самку.

Я смотрю, как ее удивительно длинные для невысокого роста ноги приближаются ко мне, цокая высоченными шпильками.

Я вспоминаю, сколько раз эти ноги обвивали мой торс, сколько раз я в нетерпении и похоти раздвигал их, оставляя синяки на молочной коже. Ее бедра округлились, а талия словно стала уже. Выглядит невероятно сексуально.

Я почти не дышу, опьяненный острым приступом похоти. Жадный взгляд скользит выше, к манящей лож-

бинке между высокими, упругими грудками с чувствительными маленькими сосками. Выступающие ключицы, красивая линия плеч и мое любимое место — тонкая шея, уязвимая, хрупкая, с пульсирующей венкой. Держать ее шею в кольце моих пальцев, жестко и глубоко трахая ее сзади, впиваясь зубами в нежную кожу, оставляя сиреневые пятна горячих поцелуев, наматывая на кулак копну темных волос, запрокидывая ее голову — это то, чего я хочу. Всегда. Рядом с ней.

Я лгал, когда сказал, что стал другим человеком. Меня извиняет то, что я верил сам в то, что говорил. Мой взгляд движется к ее губам, заставляя глухо зарычать, заметив размазавшуюся помаду. Кто-то целовал ее сегодня. Я узнаю, кто посмел.

И убью.

А потом я смотрю в самые голубые на свете глаза, и у меня перехватывает дыхание. Боль нарастает. Целый букет оттенков. Неутоленное желание, разбитое сердце... Ее взгляд пустой, стеклянный. Равнодушный. Никогда, никогда Лекси не смотрела на меня так. Ни гнева, ни ярости, ни страсти.

Пустота.

Странное, непередаваемое чувство в тисках сжимает мое сердце. Ее взгляд блуждает по мне рассеянно и в то же время пристально, но вскользь. Вот такая дилемма.

— Прости, что отвлекла, — губы, которые я целовал часами, кривит циничная пренебрежительная улыбка, когда взгляд останавливается на моем расстегнутом ремне. — Шикарная девушка. Впервые могу похвалить твой вкус, Джейсон. По-моему, мы с ней уже встречались. В прошлый раз. Становишься постоянным?

Мое имя на ее губах звучит странно. Обездушенно. Буднично.